

84Р6К
Т98

ОТДЕЛ
ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ

ЕКАТЕРИНА ТЮШИНА

СЕКРЕТНАЯ
ТЕЛОГРЕЙКА

Тел. 7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

84Р6К
Т98

Тюшина Екатерина Ивановна

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛОГРЕЙКА

ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

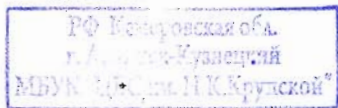
Кемерово 2021

108288(2)

Т98 **Тюшина, Е. И.**
Секретная телогрейка : повесть для детей / Екатерина Ивановна Тюшина ; МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система». – Кемерово, 2021. – 52 с. : ил. – 1000 экз.

Мечты о путешествии во времени привели Колю Петрушкина на один из секретных кемеровских заводов, где делали электромоторы для танков в годы войны. С самых первых минут ему пришлось окунуться в рабочий ритм завода, выпускающего продукцию для фронта. Вместе с новым другом Петей он проходит нелёгкие испытания тех лет и вносит свой, пусть и небольшой, но личный вклад в общее дело Победы. В повести «Секретная телогрейка» рассказывается о том, как жили и работали кемеровчане в годы войны, какие фильмы смотрели, что читали и о чём мечтали в то непростое для страны время.

ББК 84(2 Рос-4Кем)

© Тюшина Е.И., 2021

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛОГРЕЙКА

ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

На улице было холодно, стояли январские морозы. Но у школьников шли новогодние каникулы, а значит, в школу ходить не нужно. Можно даже на улицу не выходить, а сидеть целый день за компьютером, сражаясь с виртуальными героями различных игр. Что, собственно, и делал Колька Петрушкин.

— Всё, я снова победил! — воскликнул он, закончив очередную игру. Откинувшись на спинку стула, мальчик потянулся и посмотрел в окно. Играть ему надоело: хотелось с кем-нибудь пообщаться, но не с кем — все одноклассники разъехались на каникулы, и только он вынужден был остаться в городе, так как его родители работали в праздничные дни. Коля смотрел в окно, мысленно решая, чем бы заняться. Неожиданно ему вспомнилась поездка с классом на экскурсию в музей «Красная Горка», во время которой пропали его одноклассницы Вика и Вероника. А когда они нашлись — очень удивили своим рассказом о путешествии в город Кемерово на сто лет назад.

«Вот бы и мне совершить такое путешествие во времени!» — мелькнула у него мысль, и он даже зажмурился, представляя эту картину. Он, правда, уже пытался это сделать, но у него ничего не получилось. На что Вика тогда с ехидной улыбкой сказала, что нужно хорошо учиться, а не получать тройки — может, портал времени тогда и откроется. Колька, конечно, сделал вид, что его это не касается, но для себя решил, что обязательно добьётся своего. И вот результат — первое полугодие он закончил без троек, так что теперь имел полное право на путешествие во времени. Только как это сделать — по-прежнему не знал.

В это время на подоконник села синичка и, посмотрев на мальчика через стекло, что-то тренькнула на своём птичьем языке, а затем требовательно стукнула клювом в стекло. Колька улыбнулся и помахал ей рукой. С синичкой у него были дружеские отношения. Однажды, когда он делал за столом уроки, то

Январь						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

заметил, что за окном на ветке сидит птичка и сквозь стекло грустно смотрит на него. Ему стало жаль её, и он сходил на кухню, взял из холодильника кусочек сыра, открыл створку окна и покрошил лакомство на подоконник. Синичка тут же слетела с ветки и быстро склевала угощение. С тех пор она стала прилетать к окну каждый день и мальчик, завидев её, угощал сыром, который ей очень нравился. Вот и сейчас, увидев свою знакомую, Коля сразу же направился в кухню. Сегодня он решил угостить любимую птичку кормом, который специально для неё купил в зоомагазине. Достав из шкафа пакет с зерном, он насыпал его в блюдце и, вернувшись в свою комнату, выставил его за окно. Синичка смело приблизилась к блюдцу и начала клевать зёрнышки, изредка поглядывая по сторонам. Тут же на ветку соседнего с домом дерева сел воробей, наблюдая за синичкой, а следом подлетели ещё двое. Посидев немного, они перелетели на подоконник и стали клевать зерно вместе с ней. Синичка их не прогоняла, видимо, понимала, что в такую холодную погоду им трудно найти себе корм. Склевав всё зерно, птицы улетели.

— И даже спасибо не сказали! — пробурчал Колька и направился на кухню, решив тоже поесть.

Открыв холодильник, он обвёл взглядом его содержимое. Заглянув в кастрюлю с супом, заботливо оставленную мамой, отодвинул её в сторону и взял тарелку с бутербродами. Выставив всё на стол, он включил телевизор и принялся поглощать бутерброды, запивая их компотом и глядя без особого интереса на телеэкран. Но, заметив, что телеведущая разговаривает с мужчиной, вся грудь которого увешана орденами, мальчик прислушался к их беседе. А ветеран в это время рассказывал о том, как совсем мальчишкой работал в годы Великой Отечественной войны на военном заводе, где делали электромоторы для танков. Услышав про танки, Николай восторженно попытался понять, про какой это завод рассказывает труженик тыла. Но оказалось, что встреча уже подошла к концу — телеведущая поблагодарила гостя за рассказ и следом уже пошла реклама. Разочарованно вздохнув, мальчик убрал всё со стола и вернулся в свою комнату.

«Интересно, про какой это завод он говорил? Хотел бы я посмотреть, как эти самые моторы делались! Эх, у кого бы спросить?» — задавал он себе вопросы, на которые не знал ответов.

Немного подумав, Коля взял в руки телефон и набрал номер одноклассницы Вероники. Но её телефон оказался вне зоны доступа. Тогда он позвонил Вике в надежде, что, может, хоть она ответит. И, к счастью, сработало. Однако девочка его звонок совсем не обрадовалась и после приветствия пробурчала:

— Петрушкин, ты чего звонишь, ведь знаешь, что я в другом городе?

— У меня к тебе один только вопрос! — торопливо проговорил Колька. — Ты не знаешь, на каком заводе во время войны делали электромоторы для танков?

Некоторое время Вика молчала, но потом произнесла:

— Я не помню, надо у Ники спросить.

— Да звонил я ей, нет связи.

— Ну конечно, нет связи! — недовольно подтвердила Вика. — Она же сейчас у бабушки в деревне, а там сотовый не ловит, — вздохнула девочка. — А это подождать никак не может? Ведь через три дня закончатся каникулы, встретимся в школе, всё и узнаешь!

— И что я буду делать, по-твоему, ещё целых три дня?

— Ты совсем очумел от своих игр? — возмутилась Вика. — Я что, обязана тебя развлекать?

— И ничего я не чумел! — огрызнулся Колька. — Просто я интересуюсь историей нашего города! А поскольку в нашем классе вы с Никой этим занимаетесь, вот я и обращаюсь к вам!

— Ой, не смей меня, Петрушкин! — засмеялась Виктория. — С каких это пор тебя стало интересовать что-то другое, кроме компьютерных игр?

— Скажи лучше, что сама ничего не знаешь! — поддел он одноклассницу.

— Ну, ладно, — смягчилась Вика. — Могу посоветовать тебе сходить в краеведческий музей, там есть отдел военной

истории, помнишь, мы туда в прошлом году ходили, нам ещё пушку показывали и про войну рассказывали?

— Что ходили туда — помню! И про пушку помню, а вот что там рассказывали — не помню... — разочарованно протянул Колька.

— Вот и прогуляйся туда, хоть время полезно проведёшь, да и нам потом будет что рассказать! — сказала Вика и отключилась.

Мальчик тут же, не раздумывая, быстро оделся и, несмотря на мороз, вышел из дома. До музея, на удивление, он доехал быстро, даже замёрзнуть не успел. Купив билет, Николай подошёл к раздевалке, чтобы оставить куртку, но там никого не оказалось, и он прошёл в зал, не раздеваясь. Несколько посетителей ходило по помещению, рассматривая выставленные экспонаты. Вспомнив, в каком месте они в прошлый раз с друзьями рассматривали пушку, он решительно направился туда. Войдя в зал, мальчик увидел группу людей, которые стояли полукругом около какого-то экспоната, слушая рассказ экскурсовода. Он тут же присоединился к ним, стараясь ничего не пропустить. После экскурсии Коля с восторгом подержал в руках настоящий автомат Калашникова, который к тому же можно было самостоятельно разобрать и снова собрать. Колька вначале посмотрел, как один из посетителей сделал это, а потом и сам попробовал. Разобрать автомат он, конечно, смог, а вот собрать, увы, не получилось. Но зато с каким удовольствием он посидел в ретро-автомобиле Ford-40 1934 года выпуска, на котором, по рассказу экскурсовода, Герой Советского Союза Михаил Прудников перемещался вместе с партизанами по оккупированной территории Белоруссии! В музее Коле очень понравилось, однако он не забыл, зачем сюда пришёл, и, заметив, что экскурсовод освободилась, тут же подошёл к ней. Рассказав об увиденной передаче на телевидении, он задал свой вопрос:

— А на каком заводе в нашем городе делали электромоторы для танков во время войны?

Экскурсовод Ирина Михайловна, выслушав вопрос, заинтересовалась:

— А почему тебя именно этот завод интересует, ведь были же и другие, на которых делали военную продукцию?

— Мне про танки всё интересно! — воодушевился Колька. — У меня дома целая коллекция разных моделей собрана. Я, может, после школы в танковое училище буду поступать!

— Это хорошо! — улыбнулась Ирина Михайловна. — Идём, я тебе всё покажу и расскажу про интересующий тебя завод.

Она подвела его к стенду с документами и фотографиями.

— Вот, смотри, здесь представлена история Харьковского электромеханического завода. Завод был эвакуирован к нам осенью 1941 года из Харькова в числе других предприятий, которые вывозили с захваченных фашистами территорий. А всего наш город в годы войны принял тридцать восемь заводов. Некоторые удалось разместить на предприятиях, которые уже были в Кемерове. Так, Коксохимический завод принял оборудование семнадцати предприятий. На Азотно-туковый завод было эвакуировано шесть родственных предприятий. А вот Харьковский электромеханический завод вначале планировалось эвакуировать в город Прокопьевск, и даже документы были уже оформлены, но в какой-то момент всё поменялось, и завод оказался в Кемерове. Вместе с оборудованием завода приехали инженерно-технические работники, рабочие и их семьи, а также ученики Харьковского ремесленного училища. Все они были размещены в общежитиях и на квартирах, которые были не очень далеко от заводских помещений. За короткий срок установили оборудование и провели электроэнергию к цехам, которые находились в разных местах. Несколько цехов работали в центральном универмаге.

— Как в универмаге? — удивился Николай.

— Заводов в город прибыло много, помещений не хватало, вот и пришлось Харьковский завод размещать там, где можно было быстро начать делать вентиляционные электродвигатели и поворотные башни для танков, в том числе для знаменитых Т-34, которые так требовались фронту. Для этого срочно обучили людей самым необходимым профессиям — слесарь,

токарь, фрезеровщик, обмотчик. И уже через два месяца был начат выпуск электрической пусковой аппаратуры, а следом пошли и моторы для танков. Завод работал на оборонную промышленность, поэтому ему был присвоен секретный номер — 652. Но те, кто работал на заводе, между собой называли его просто «КЭМЗ».

— А почему КЭМЗ, если это Харьковский электромеханический завод? — переспросил мальчик.

— Был Харьковский, а стал Кемеровский электромеханический завод, сокращённо — КЭМЗ! — пояснила Ирина Михайловна.

— А почему здесь написано «Кузбассэлектромотор»? — кивнул Коля на соседний стенд.

— После войны заводы перешли на выпуск гражданской продукции и номера отменили. Некоторое время завод назывался КЭМЗ, а потом его переименовали в «Кузбассэлектромотор». К сожалению, завод закрыли. Осталась только история.

— Жалко! — протянул мальчик.

Ирина Михайловна подошла к станку, стоявшему рядом со стендом, и продолжила.

— Вместе с заводом прибывали вот такие станки, — женщина провела рукой по металлическому корпусу. — На них и вытачивали детали для электромоторов, которые ставили на танки.

— Что, прямо на этом станке работали? — Колька с удивлением смотрел на старенький станок.

— Да, именно на нём и на других таких же делали военную продукцию! — подтвердила экскурсовод и подошла к манекену, на котором была надета тёплая куртка. — А вот в таких телогрейках работали в цехах. В народе её чаще называли ватник или фуфайка. Она была основной одеждой в годы войны, особенно зимой. В помещениях и цехах было холодно, поэтому телогрейки не снимали, работали прямо в них, — она перевела взгляд на мальчика. — На заводе работали не только взрослые, но и ребята твоего возраста.

— А чья эта телогрейка? — Коля потрогал рукав темно-серого ватника.

— Кому она принадлежала — неизвестно. Но это мужская телогрейка.

— Что, и женские были? — мальчик скептически осматривал ватник, пытаясь найти разницу.

— Да, телогрейки шились мужские и женские. Женские были короче, и застёжка у них была справа налево, а на мужской — вот, — Ирина Михайловна показала на пуговицы, — застёжка слева направо. Здесь у нас представлена обычная тёмно-серая куртка, которую носили все. Только для военных использовалась в основном ткань защитного цвета. Телогрейку носили взрослые и дети, рабочие и колхозники, учителя, артисты, учёные, руководящие работники. А для военных она стала настоящим секретным оружием.

— Скажете тоже, оружие! — усмехнулся мальчик, осматривая невзрачный ватник.

— Телогрейка для солдата была не просто одеждой, которая защищала от непогоды! — продолжала убеждать Ирина Михайловна. — Она прошла с бойцами по всем фронтам, не раз спасала их от пуль и снарядов, дошла до самого Берлина и вместе с ними стала победительницей. Так что это не простая телогрейка, а — секретная!

— Так уж и секретная? — всё ещё сомневался Коля.

— Не веришь? — поддразнила экскурсовод. — А ты попробуй надень её и узнаешь!

— И надену! — мальчик снял с себя куртку и, отложив её в сторону, подошёл к экспонату.

— Давай я тебе помогу! — оживилась Ирина Михайловна, снимая ватник с манекена.

Николай просунул руки в рукава телогрейки и стал энергично застёгивать пуговицы. А едва застегнул последнюю, как у него закружилась голова, в глазах потемнело, и уже в следующее мгновение он почувствовал, что куда-то летит. Очнулся он в большом помещении, где всё шумело и скрежетало, а в воздухе мелькали искры. Коля с недоумением осмотрелся. Прямо перед ним оказался станок, который он минуту назад видел в музее. У станка стоял невысокий мальчишка, одетый в ватную

куртку, похожую на ту, что надел на себя Колька, только вид у неё был изрядно поношенный. На голове у него была шапка-ушанка, по бокам которой висели завязки; из широких серых валенок торчали худые мальчишеские ноги. Склонившись над станком, он сосредоточенно что-то делал. Несколько секунд Николай ошеломлённо смотрел на его спину, не понимая, откуда тот здесь появился. Затем снова огляделся. В большом помещении в несколько рядов стояли такие же станки, за ними работали люди. Вокруг стоял невероятный шум, от которого закладывало в ушах. Колька подошёл поближе к станку и стал смотреть, что делает мальчик. Тот оглянулся на него и прокричал:

— Тебе чего? — и, не услышав ответа, махнул рукой в конец цеха. — Если нужен мастер, то он там!

Коля посмотрел в ту сторону, куда ему указали, и увидел в конце цеха мужчину, который разговаривал с работающей за одним из станков девушкой. Он снова перевёл взгляд на мальчика, продолжая недоумевать, куда попал. Сначала он решил, что оказался в одном из помещений музея, но тут же отогнал эту мысль, подумав: «Зачем тогда здесь работает столько людей?»

Постояв немного, Коля дёрнул за рукав телогрейки мальчишку. Тот оглянулся и крикнул:

— Не мешай работать!

— Я спросить хочу! — прокричал Колька.

— Спрашивай!

— Я куда попал?

— Ты пришёл на работу устраиваться? — мальчишка мельком глянул на спрашивающего.

— Нет!

— А как тогда сюда попал, кто тебя через проходную пропустил?

— Никто!

Мальчик строго оглядел Кольку с головы до ног и недовольным голосом сказал:

— Мне сейчас некогда с тобой разговаривать! Посиди пока там, чтобы мастер тебя не увидел, а то выгонит! — кивнул

он на ящик с деталями. — Скоро будет перерыв, тогда всё и расскажешь.

Николай послушно сел на край ящика и, подняв голову, заметил плакат, на котором было написано: «Всё для фронта! Всё для Победы!» А немного дальше висел лозунг: «А что ты сделал для Победы?»

«Может, тут кино снимают?» — подумал он и тут же забыл, так как его внимание привлекло то, как мальчик виртуозно справлялся с деталью, зажатой в тисках. Некоторое время он с восхищением наблюдал за его работой, но постепенно от монотонного шума ему захотелось спать. Несколько раз клюнув носом, Колька помотал головой, прогоняя сон, потом поднялся и снова оглядел работающих в цехе. За соседними станками стояли молодые парни и девчата, но были и совсем мальчишки, некоторым, наверное, было столько же лет, сколько и ему. Все сосредоточенно работали, ни на что не отвлекаясь. Готовые изделия складывали в ящики. А когда ящик наполнялся, его отодвигали в сторону, заменяя пустым. Колька уже хотел снова сесть, как внезапно раздался громкий гудок, от которого он вздрогнул. Отложив в сторону незаконченную деталь, мальчишка выключил станок, достал снизу какой-то свёрток и, присев рядом с Колькой, развернул его на коленях. Внутри оказалась бутылка с чаем и небольшой ломоть хлеба. Он отломил от него кусочек и протянул Коле.

— Не, я недавно ел! — отказался тот, вспомнив, сколько бутербродов съел за обедом.

— Как хочешь, мне больше достанется, — с облегчением проговорил мальчик. Он откусил хлеб и, жуя, поинтересовался: — Тебя как зовут?

— Колька.

— А меня Петька! — представился мальчик. Его глаза светились любопытством, и, прожевав хлеб, он продолжил расспросы: — А лет тебе сколько?

— Скоро тринадцать будет!

— А мне тринадцать прошлым летом исполнилось!

— А почему ты работаешь на заводе, если тебе так мало

лет? — спросил Коля, оглядываясь по сторонам. — Я смотрю, у вас тут много школьников. Вы на каникулах, что ли, работаете?

— Нет у нас никаких каникул, да и не учимся мы.

— Почему?

— Война же идёт, не до учёбы нам!

— Какая война? — вытаращил глаза Колька.

— Отечественная, какая ещё!

— Шутишь, да?

Петя лишь хмуро покосился на него, продолжая свой обед. Несколько секунд Николай осмысливал услышанное и вдруг, хлопнув себя по коленке, радостно воскликнул:

— Всё-таки сработало!

— Что сработало? — переспросил Петя.

— Ну то, что я попал в другое время! — радостно пояснил Колька.

Петя с подозрением оглядел его и, сощутив глаза, процедил:

— Я что-то не понял, ты придуриваешься или замыслил чего-нибудь? А ну выкладывай, зачем на завод явился?

— И ничего я не мыслил! — отмахнулся Колька. — Просто не сразу понял, что оказался в другом времени!

— Говори яснее! — нахмурился Петя.

— Понимаешь, я к вам прибыл из будущего, из двадцать первого века! — мальчишку переполнял восторг от происходящего.

— Умнее ничего придумать не мог? — продолжал не верить Петя. — Если шпионить надумал, то я сейчас пожалуюсь мастеру, он тебя быстро выведет на чистую воду.

— Не надо никакого мастера, ты лучше меня послушай! — и Николай стал торопливо объяснять, откуда он появился на заводе.

— Вот такая история со мной приключилась.

— Рассказываешь складно, только чем это докажешь?

Колька сунул руку в карман джинсов, достал сотовый телефон и протянул его со словами:

— Ты это видел?

— Что это за коробка? — Петя с опаской смотрел на предмет.

— Это смартфон! — победно вскинул голову мальчишка. — У вас таких нет и ещё не скоро будет.

Подумаешь, какая-то коробочка, да я тебе таких тысячу могу показать! — Петя с безразличием смотрел на предмет в его руках.

— А вот и не можешь! Это не простая коробочка, а телефон!

— Рассказывай, телефон! — рассмеялся Петя. — А то я не знаю, как он выглядит! У нас у мастера в подсобке висит на стене телефон, так у него трубка в десять раз больше твоей коробочки.

— Это не простой телефон, а компьютер! — пояснил Николай. — По нему можно не только звонить, но и посылать сообщения, а ещё в интернете смотреть фильмы, слушать музыку, общаться в чатах и ещё много чего!

— Складно ты всё это придумал! Или прочитал в какой-нибудь книжке? — продолжал сомневаться Петька. — Я вот одну книжку читал, Жюль Верн её написал. Так у него там тоже про всякую необычную технику было написано, только это же фантастика.

— О чём Жюль Верн писал, всё уже давно сбылось! — отмахнулся Колька. — А вот если бы ты видел, какая техника у нас сейчас, то очень бы удивился. Да я тебе сейчас покажу.

Он стал нажимать кнопки, пытаясь включить телефон. Однако все его действия не принесли результата: аппарат молчал. Коля осмотрел телефон со всех сторон, снова проделал то же самое, но всё безуспешно.

— Что это с ним? — недоумённо пробормотал он.

— Я так и думал, что это сказки! — усмехнулся Петька.

— И ничего не сказки! — обиделся мальчишка. — Просто сотовая связь не везде ловит или зарядка уже закончилась.

— Говорить можно всё что угодно, только ты так ничего и не доказал. Лучше признайся, что ты прибыл не из будущего, а тебя эвакуировали к нам из другого города, это будет верней.

— Зря не веришь, но я тебе ещё докажу! — пообещал Колька.

— Всё, хватит болтать, ты как хочешь, а мне пора работать! — решительно сказал Петя, поднимаясь вместе с гудком, призывающим к началу работы.

Он сунул пустую бутылку назад в свёрток и, вернув его на старое место, включил станок и продолжил обтачивать незаконченную деталь. Николай какое-то время молча наблюдал за его работой, потом приблизился к станку-вплотную и прокричал мальчику на ухо:

— А мне можно попробовать?

— Неее! — энергично замотал тот головой. — Только с разрешения мастера. Ты сломаешь станок, а меня с завода выгонят или в тюрьму посадят.

— Несовершеннолетних в тюрьму не сажают! — возразил Николай.

— У вас, может, и не сажают, а у нас запросто.

— Это запрещено законом! — возмутился мальчик.

— Сейчас закон один — война! Могут посадить даже за опоздание!

— Ничего себе! — покачал головой Коля, продолжая наблюдать за работой мальчика. — У тебя так ловко получается! — восхитился он, вздыхая. — Я бы тоже хотел так.

— Тебе сначала надо научиться! — ответил Петя, не оглядываясь. — Ты если хочешь помочь, то возьми тележку и отвези их, — кивнул он на ящики с заготовками, — на первый этаж к воротам, скоро за ними придёт трамвай. Только рукавицы надень, а то руки поранишь.

— Нет у меня рукавиц, — развёл руками Николай.

— А как же ты в такой холод ходишь без них?

— Перчатки, в которых я пришёл в музей, остались в кармане куртки. Я же не знал, что окажусь в другом времени, когда надевал телогрейку.

Петя присел у станка и, пошарив внизу, достал пару ватных рукавиц, похлопал ими, стряхивая мусор, и протянул мальчику со словами:

— Возьми мои, я тут держу про запас на всякий случай!

Поблагодарив его, Коля надел рукавицы, подкатил тележку

к ящикам и, ухватившись обеими руками за края одного из них, стал поднимать. Но ящик с заготовками оказался тяжёлым, и ему не удалось его даже сдвинуть с места.

— Не могу поднять, помоги! — крикнул он.

Петя с готовностью подхватил ящик с другой стороны, и вместе они поставили его на тележку.

— Вези туда, там спуск! — показал он рукой на лестницу в отдалении.

Николай покатил тележку в конец цеха, где рядом с лестницей лежали доски, по которым спускали продукцию на первый этаж. Выгрузив ящик у ворот, он вернулся назад. Прodelать этот путь ему пришлось ещё три раза, и когда ящики закончились, он решил отдохнуть, но Петя попросил помочь девочкам, работающим за соседними станками, и Николай безропотно принялся за работу. К тому времени, когда прозвучал гудок об окончании смены, он совсем выбился из сил и в изнеможении опустился на один из пустых ящичков. Выключив станок, Петя достал из кармана огрызок карандаша и клочок бумаги, записал что-то на нём и направился в конец цеха, где находилась подсобка мастера. Туда же отправлялись и другие работники. Минут через пять он вернулся и деловито сказал:

— Пойдём вниз, надо ящики погрузить в трамвай.

Спустившись на первый этаж, они подошли к воротам, где собрались почти все работники смены, переговариваясь между собой в ожидании трамвая. Последним подошёл мастер, держа в руках какие-то бумаги.

— А куда эти ящики повезут? — повернулся Колька к мальчику.

— Трамвай развозит заготовки и детали по разным цехам. Эти ящики отвезут в цех, который находится в трамвайном парке, там собирают электромоторы. А когда они будут готовы, их отправят уже в то место, где собирают сами танки.

— Ух ты, танки! — восхищённо воскликнул Колька. — А где их делают?

— Где надо, там и делают! — не раскрыл Петя секрет.

Раздался звон, и Коля увидел приближающийся трамвайный

11

ОМСКАЯ
улица

поезд, состоящий из трёх вагонов. Когда трамвай остановился, присутствующие стали дружно переносить в них ящики.

— Всё, можно идти по домам! — прозвучал голос мастера, когда погрузка была закончена. Он заскочил в последний вагон, двери за ним закрылись, и трамвай двинулся по рельсам в обратный путь.

— Тебе в какую сторону? — повернулся Петька к мальчику.

— Да мне некуда идти, я же здесь никого не знаю! — опечалился Николай.

Петя задумчиво сморщил лоб, затем решительно произнёс:

— Ладно, пошли к нам, а там видно будет.

Пока шла работа, Колька не чувствовал холода, но, оказавшись за воротами универмага, невольно поёжился. Он надвинул на лоб вязаную шапку и, запахнув поплотнее телогрейку, стал осматриваться. Вокруг стояли высокие сугробы, среди которых были протоптаны тропинки. По одной из них и направился Петя. На улице было темно — фонари не горели. Коля не узнавал места, по которым они шли, и старался не отставать от своего нового друга, боясь заблудиться. Посмотрев вверх сугроба, он увидел, что они идут мимо двухэтажных деревянных домов.

«Интересно, что это за улица?» — хотел он спросить, но тут же уткнулся в спину Петьки, который резко остановился.

— Нам сюда! — показал он рукой на тропинку, уходящую немного в сторону.

— Далеко ещё идти? — устало спросил Колька.

— Сейчас пройдем Кузнецкую, выйдем на Омскую, а там рукой подать до нашего дома.

— Я что-то не помню, чтобы такие улицы были в центре города! — с недоумением произнёс мальчик.

— Названия улиц постоянно меняются! Улица, по которой мы с тобой идём, раньше называлась 1-я Октябрьская, а теперь стала Кузнецкой. Может, и в вашем времени они по-другому называются, — предположил Петя.

— Может и так! — согласился Николай.

Дальше они шли молча, а после очередного поворота тропинка привела их к деревянному двухэтажному дому. Петя открыл

дверь подъезда и, пропустив вперёд гостя, быстро захлопнул её. Внутри было темно.

— Света в коридоре нет, поэтому ты пока здесь постой, а я дверь открою, чтобы стало светлее, — предупредил он, удаляясь.

Вскоре раздался скрип открываемой двери и в коридоре появилась слабая полоска света. Петя махнул рукой, приглашая подойти. Лавируя между какими-то ящиками, стоявшими в коридоре, Колька приблизился. Войдя внутрь, он увидел помещение, состоящее из одной комнаты. Сразу у входа, в левом углу, притулилась печь, рядом находился раковина, под ним стояло ведро. Комната была разделена ситцевой занавеской, за которой виднелись кровати. Посередине комнаты стоял круглый стол, накрытый скатертью с кистями, а рядом две табуретки. На одной из них сидел худенький мальчик лет шести, укутанный в одеяло.

— Ура, Петя пришёл! — радостно закричал он, спрыгнув с табуретки. Но, запутавшись в одеяле, тут же свалился на пол.

— Вот неугомонный, зашибёшься ведь! — проворчал Петя, поднимая малыша и набрасывая на него вновь одеяло. — Холодно в доме, да?

— Я замёрз! — пожаловался мальчуган. — Мы с мамкой из садика пришли, она дала мне хлеба, велела тебя ждать и ушла на работу, потому что у них много раненых привезли, и ей теперь придётся допоздна работать, — он по-взрослому вздохнул. — Я хлеб съел, хотел порисовать, но руки замёрзли, и я так просто сидел.

— Ты, малец, потерпи, сейчас печь затоплю, станет тепло! — успокоил его Петя. И, повернувшись к гостю, добавил: — Это мой младший братишка Сёмка.

— Привет! Меня Коля зовут! — поздоровался мальчик.

— Ты у нас будешь жить? — обрадовался Сёмка, с любопытством изучая гостя.

— Не знаю, — признался тот.

— Ты проходи, не раздевайся пока, а то в комнате холодно, — по-хозяйски распорядился Петя, подходя к печи.

— Давай помогу тебе. Говори, что надо делать! — предложил свою помощь Коля.

— Сейчас я печку почищу и сходим в стайку за углём и дровами.

Мальчик подошёл к печке, открыл заслонку, взял совок и стал выгребать золу в ведро. Наполнив его, он снял с гвоздя фонарь, снял стекло и зажёл спичкой фитиль. Вернув стекло на место, протянул фонарь Коле.

— Ты понесёшь фонарь, а я ведро.

Когда они вышли во двор, Петька высыпал золу в мусорный ящик и направился к деревянному строению, стоявшему недалеко от дома, в котором было несколько дверей. Подойдя к одной, он открыл ключом массивный замок и, войдя внутрь, направился к большому ящику, в котором хранился уголь. Рядом с ящиком стояла лопата. Мальчик взял её в руки и стал наполнять ведро углём. А когда ведро наполнилось, подошёл к поленице с дровами. Четыре крупных полена он передал Кольке и несколько взял себе. С углём и дровами они направились домой. Войдя в квартиру, Петька поставил ведро у печи, положил рядом дрова, добавив в общую кучу и те, что были у Кольки. Сняв телогрейку, он повесил её на гвоздь у двери и, присев у печи, стал расщеплять ножом небольшое полено. Настрогав кучку щепок, сложил их в печь и поджёл. А когда огонь весело заплясал внутри, он добавил более крупные поленья и прикрыл дверцу. Затем взял с лавки чугунок и, наполнив его водой, поставил в отверстие на плите. В пустую кастрюлю набрал из ящика картошки, налил туда воды и стал тщательно отмывать каждую картошину. Сполоснув неочищенный картофель, Петя опустил его в чугунок с горячей водой, посолил и накрыл крышкой. Совсем скоро картошка закипела и по комнате распространился запах еды. Только сейчас Николай понял, как проголодался. А Петя тем временем налил воды в чайник и, сунув в него пучок душицы, тоже поставил на плиту. Пока картошка варилась, он достал хлеб и порезал его на мелкие кусочки. В небольшую миску налил растительного масла, посолил его и размешал деревянной ложкой. Проткнув картофель ножом и убедившись, что тот уже готов, снял чугунок

с огня и слил воду в ведро под умывальником. Колька и маленький Сёмка как замороженные следили за действиями мальчика. Было видно, что делал он это не в первый раз, так как всё у него получалось быстро и слаженно.

— Вот и всё, сейчас будем есть! — заявил Петя, торжественно ставя чугунок на деревянную подставку посередине стола, и, повернувшись к младшему брату, приказал: — Чего сидишь, давай быстро руки мыть — и за стол!

Скинув одеяло с плеч, малыш бегом кинулся к раковине, потыкал в него пальчиками и, вытерев руки полотенцем, уселся за стол, не сводя глаз с чугунок, от которого вкусно пахло. Петя осторожно снял крышку, достал руками горячую картофелину и, перекидывая её в руках, быстро очистил от кожуры и положил в миску братишки.

— Бери, не стесняйся! — повернулся он к Кольке, который сидел без движения.

Мальчик встрепенулся, тоже сполоснул руки и уселся за стол. Взяв в руки деревянную ложку, покрутил её, разглядывая, затем подцепил картофель из чугунок, положил в свою миску и замер, не зная, что делать дальше.

— Ты чего не ешь? — спросил Петя, поглядывая на гостя.

— Да я как-то в кожуре никогда не ел картошку, — неуверенно протянул Коля.

— А мы всё время варим в мундире — так вкуснее и быстрее. Да и экономия получается, потому что очистков нет. А снять кожуру легко, смотри, как надо делать!

Взяв картофелину в руки, он с лёгкостью её очистил и, макнув в растительное масло, с удовольствием откусил. За ним последовали и остальные. Кольке очень понравилось макать картошку и хлеб в масло, которое так вкусно пахло. Одна за другой картофелины исчезали из чугунок, и, когда на дне осталось всего четыре, Петя убрал чугунок со стола, сказав, что это для мамы.

Разлив ароматный чай из душицы по жестяным кружкам, Петя торжественно поставил на стол тарелку с чем-то похожим на подсолнечную халву.

— Сахара нет, только жмых! — объявил он.

— Это халва такая? — Николай с любопытством рассматривал угощение.

— Ну почти! — согласился Петя и стал пояснять. — Есть у нас тут заводик один, который делает растительное масло из льна, конопли и подсолнечника. После того как масло отожмут, остаётся вот такой жмых. Вот мы его и едим. Правда льняной жмых горчит, а вот из подсолнечника — самый вкусный, почти как халва, только несладкая.

На удивление жмых действительно оказался вкусным, и Колька с удовольствием ел его, запивая душистым чаем.

— Спасибо большое, очень вкусно! — искренне поблагодарил он, отодвигая пустую кружку. И сказал правду. Несмотря на то что он привык совсем к другой пище и разнообразным сладостям, эта скромная еда показалась ему очень вкусной.

От тепла и еды у Сёмки стали слипаться глаза, но ему очень хотелось ещё побыть с ребятами, и он изо всех сил держался. Петька принёс миску побольше, налил в неё кипятка и стал мыть посуду.

— А ты вытирай! — бросил он полотенце Кольке. Тот стал протирать вымытые чашки, составляя их друг на друга.

После того как со стола было убрано, Петя с улыбкой посмотрел на братишку.

— Может, спать пойдёшь, а то сидишь тут, носом клюёшь?

— Ты мне обещал сделать ледянку! — вдруг строго проговорил Сёмка, вскинув голову. — Скоро зима уже кончится, а я с горки ещё не катался.

— Какая тебе ледянка, там морозяка за тридцать стоит! — засмеялся Петька. Но, взглянув на недовольное лицо малыша, смягчился. — Да ладно, не переживай. До конца зимы ещё далеко, успеешь покататься. Вот будет у меня выходной, тогда и сделаю!

Малыш заулыбался и радостно попросил:

— Тогда почитай мне книжку!

— Договорились, иди выбирай!

Сёмка с готовностью подбежал к этажерке, выбрал книж-

ку, передал её брату и уселся на кровати, приготовившись слушать.

— Снова «Приключения Буратино»? — вздохнул Петя. — Ты же много раз её уже слышал.

— Ну и что, хочу про Буратино! — закапризничал малыш.

— Давай я прочитаю! — вызвался Коляка. — Я эту книжку давно когда-то читал, уже и забыл, про что она.

— Читай! — обрадовался Петя.

Николай взял в руки старую, потрёпанную книжку, открыл титульный лист и, увидев дату издания — 1936 год, присвистнул.

— Ого, сколько же лет этой книжке! Это ж получается, что «Приключения Буратино» читают уже почти сто лет! — он покачал головой и начал читать вслух. И так увлёкся чтением, что не заметил, как Сёма уснул.

— Всё, спит, можно больше не читать, — остановил его Петя.

Коля закрыл книгу и вернул её на этажерку. Затем сел за стол, обвёл комнату взглядом и, повернувшись к приятелю, спросил:

— Вы давно здесь живёте?

— Родители получили эту комнату незадолго до войны, — мальчик вздохнул. — Отец на стройке работал, его в первые же дни войны забрали на фронт. А мама работает в эвакогоспитале медсестрой. Мы с Сёмкой её иногда не видим по несколько дней. Приходит поздно, уходит рано. А когда раненых привозят, то работники госпиталя иногда вообще домой не ходят, выхаживают тяжёлых, кормят их с ложечки, смотрят за ними, как за детьми.

— А ты почему пошёл работать на завод?

— Потому что на карточку школьника прожить нельзя!

— Но у тебя же мама работает!

— Работает! Только ежедневная норма хлеба по её карточке составляет 500 грамм, а иждивенца — 300, — Петя кивнул на кровать, где спал Сёма. — На месяц на человека положено 600 грамм крупы, 200 грамм сахара, столько же жира, 500 грамм мяса. Только вместо мяса часто выдают субпродукты, а крупу заменяют макаронами. Да и карточки

не всегда можно отоварить. И, чтобы мы не голодали, мама иногда сдаёт кровь для раненых. За неё дают на один день сухой паёк — это килограмм хлеба и бесплатный обед, и ещё 50 рублей деньгами. Но кровь часто не разрешают сдавать, чтобы не навредить здоровью, поэтому того, что она зарабатывает, для семьи из трёх человек не хватает, и из еды в доме чаще всего, как ты и сам уже убедился, только хлеб да картошка. Хорошо хоть её разрешили сажать прямо в городе. Прошлым летом были засажены все свободные участки земли, парки, скверы, даже газоны. Мы вот для себя вырастили за нашим сараем. Накопали три мешка. До весны хватит, а там в лес станем ходить, рвать щавель, саранки, ягоду, грибы. В Томи рыбу можно будет ловить. Война неизвестно сколько ещё протянется, как-то надо выживать, поэтому и пришлось идти на завод работать. По моей карточке дают 800 граммов хлеба в день и два килограмма крупы в месяц. Ну и других продуктов также побольше.

— Я не знал, что у вас так плохо с продуктами! — посочувствовал Николай.

— Продукты эшелонами уходят на фронт, для бойцов они важнее. А мы тут перебиваемся как можем.

— А как же учёба, ты же отстанешь?

— Ничего, после войны буду учиться, — мальчик вздохнул и, повернувшись к Николаю, поинтересовался: — Ты, случайно, не знаешь, когда мы победим?

— В мае 1945 года!

— Долго ещё! — опечалился Петька.

— Война закончится в Берлине! — стал рассказывать Николай. — Германия подпишет акт о капитуляции, и с тех пор каждый год 9 мая мы празднуем День Победы.

— Это хорошо! — покивал головой Петя. — Значит, не зря мы сейчас так тяжело работаем! Ради Победы можно всё стерпеть.

— Я смотрю, у вас даже «телика» нет, — Николай обвёл взглядом комнату.

— А что это такое? — переспросил Петя.

— Да я про телевизор говорю!

- Не понимаю, — нахмурился мальчик.
 - Это ящик такой! — Колька нарисовал руками в воздухе квадрат. — По нему новости показывают, фильмы, концерты, мультики. Я бы сейчас фильм про Гарри Поттера посмотрел.
 - Про кого? — не понял Петька.
 - Это мальчик такой, он стал волшебником и боролся со всякими злыми силами.
 - Сказка, что ли?
 - Ну типа того, фэнтези называется.
 - Ты всё время слова непонятные какие-то говоришь.
 - Это для вас они непонятные. А в наше время всем всё понятно!
 - А мы кино смотрим только в кинотеатре «Москва».
 - И какие фильмы там показывают?
 - Разные: про Чапаева, про Александра Невского, «Волга-Волга». Мне нравятся «Весёлые ребята». Я уже три раза его смотрел и ещё хочу. А ещё я люблю читать книжки о приключениях.
 - Приключения все любят! — согласился Колька, зевая.
 - Я смотрю, ты тоже спать захотел, — улыбнулся Петя. — Сейчас добавлю угля в печь и ляжем, а то завтра рано вставать на работу. Да и свет скоро отключат.
 - Как отключат?
 - Электричество нужно для шахт, заводов, больниц, а в дома дают по два-три часа в день, чаще это бывает вечером.
 - А как же вы без света живёте?
 - Лампа есть! Кстати, надо заправить её.
- С этими словами мальчик подошёл к полке, где стояла лампа, снял с неё закопчённое стекло и стал чистить его скомканной газетой. Почистив и отставив стекло в сторонку, он открутил крышку у лампы и налил из бутылки в отверстие керосин. Закрутив снова крышку, вернул стекло на место и довольный произнёс:
- Всё готово. Когда мама придёт, ей останется только зажечь её!

Затем присел у печки, открыл дверцу, поворошил внутри кочергой и, закинув туда несколько совков угля, снова закрыл, подперев снаружи.

— Спать будем валетом! — объявил он, подходя к кровати и снимая одеяло, которым она была заправлена.

— Как это? — не понял Коля.

— А вот так это! — засмеялся Петя, показывая рукой. — Ты головой ложишься в одну сторону кровати, а я в другую — он положил подушки по обе стороны спинки кровати и развернул толстое ватное одеяло.

— Укрываться будем одеялом, а если ночью станет холодно, то вот, — мальчик снял с вешалки телогрейку и положил её на табуретку рядом с кроватью, — можно ею воспользоваться. Я часто так делаю, когда сильные морозы стоят.

Николай начал снимать свитер, но Петя остановил его:

— Не снимай, в нём теплее будет! — он перевёл взгляд на джинсы. — И брюки с носками оставь.

— Я как-то не привык спать в одежде, — озабоченно протянул мальчик. — Она же мешает.

— Вначале мешает, а потом привыкаешь! — пояснил Петя. — Мы когда на работе спим, то вообще ничего не снимаем, даже шапки и рукавицы!

— Ну ладно, попробую, — неуверенно согласился Коля, забираясь под ватное одеяло.

Петя выключил свет и, тоже не снимая одежды, лёг в постель. В комнате наступила непривычная для Кольки темнота. Даже с улицы не проникал свет. Да и звука машин тоже не было слышно, лишь изредка доносился скрип снега, когда мимо окон проходил кто-нибудь из прохожих.

— Петь, расскажи, как ты начинал работать на заводе, ты же, наверное, не ничего не умел тогда? — попросил Коля.

Послышался вздох, и мальчик начал свой рассказ.

— Прошлой весной я закончил шестой класс и сказал мамке, что пойду работать на военный завод, потому что там, кто там работал, на карточку давали больше продуктов. Да и спецодежду выдают — телогрейки, шапки, рукавицы, ботинки, валенки.

— И тебя мать отпустила? — не поверил Колька.

— Сначала не соглашалась, говорила, что мал ещё, учиться надо. Боялась, что покалечусь на заводе, просила хоть до четырнадцати лет подождать. Но потом решила, что к станку меня всё равно не пустят, потому что не обучен был токарному делу, а на каких-нибудь простых работах со мной ничего не случится, и разрешила. Я тоже так вначале думал. А когда пришёл с направлением из отдела кадров в универмаг и увидел во дворе, как такие же пацаны, как я, волокут на металлическом листе какие-то огромные круглые железяки, то понял, что труд здесь нелёгкий. Поднялся по лестнице на второй этаж и оказался в том самом помещении, где много раз бывал до войны, разглядывая разные красивые вещи на витрине. Только от прежнего универмага там ничего не осталось. Не было красивых витрин и очередей за товарами, на полу лежало разное железо, стоял оглушительный шум. Всё крутилось, визжало, скрежетало.

— И я так же всё увидел, когда оказался в твоём цехе! — воскликнул Колька и поторопил: — И что дальше было?

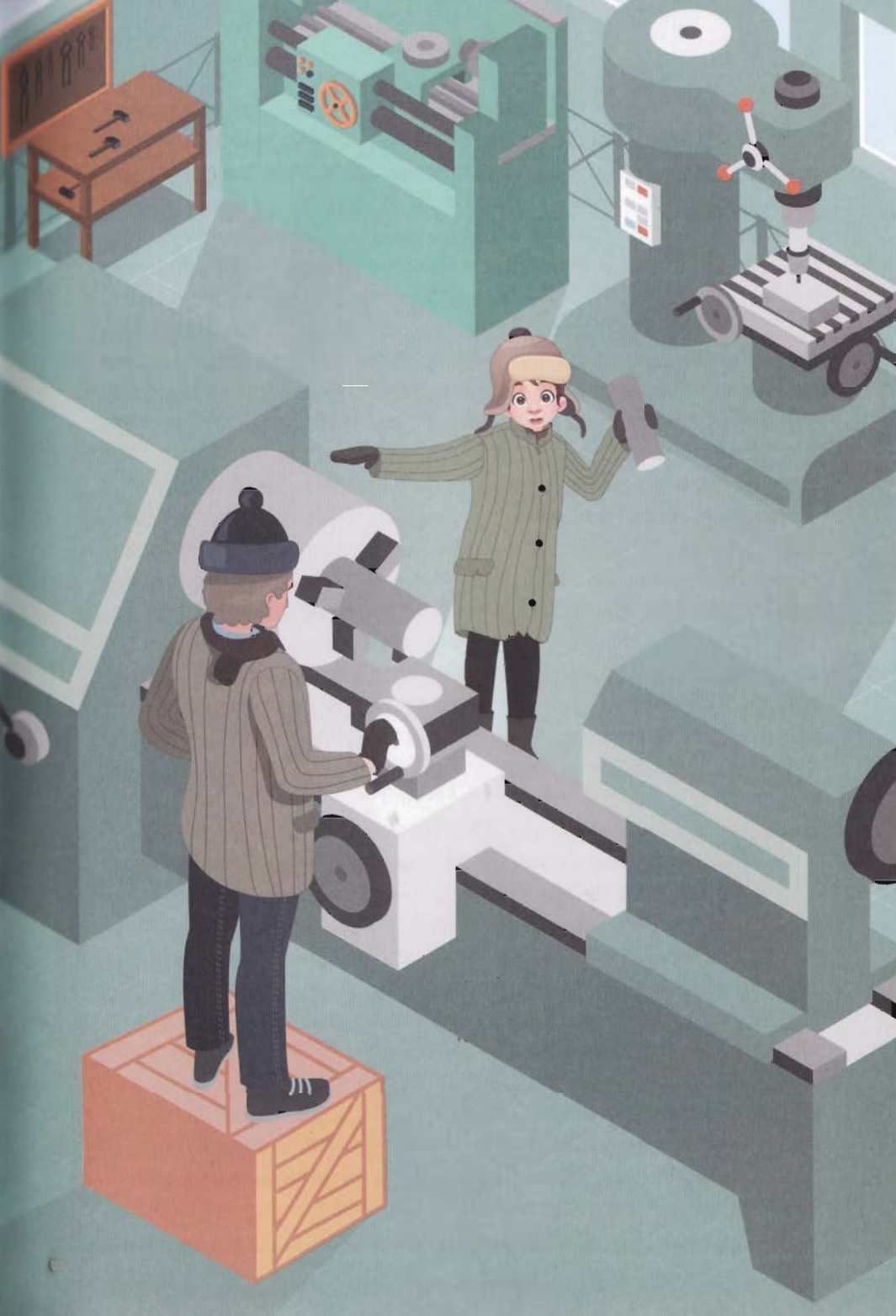
— От всего этого я ошалел и побрёл, озираясь, по проходу, пока на моём пути не встретилось что-то бешено вращающееся с сыплющимися искрами, — продолжил Петя. — Остановился и стал смотреть, как какой-то мужчина прижимал к вращающемуся диску железку, отчего повсюду летели искры, а он не обращал на них внимания, хотя они сыпались ему прямо на руки. Я тогда подумал, что это и есть токарный станок, на котором мне предстоит работать, и испугался. Правда, потом уже узнал, что такие искры летят не от станка, а от электронаждака для заточки резцов и свёрл. Показав мужчине направление отдела кадров и стараясь перекричать грохот станков, я спросил, куда мне идти. А мужчина как раз и оказался тем самым мастером с фамилией Дягилев, к которому меня направили. Он был эвакуирован к нам из Ленинграда, где работал мастером-токарем на заводе «Электросила». Поговорив со мной минут пять, он подвёл меня к станку, за которым работала Маша Ракитина, и сказал ей:

— Вот тебе ученик!

Маша посмотрела на меня и молча показала на место, где я должен стоять. Я сразу понял, что она мне не обрадовалась: сама всего два месяца назад пришла на завод, а тут ученика дают. Я стоял и со страхом смотрел на старенький станок немецкого производства марки «Питтлер», на котором Маша вытачивала зажимные кольца для мотора, который должен был очищать от пороховых газов воздух в танке. Этот станок я сразу же окрестил Гитлером и не ждал от него ничего для себя хорошего. Так оно и вышло. Пять дней я находился около станка, стараясь не столько вникать в работу, сколько замаслить свою одежду, чтобы ничем не отличаться от других работающих мальчишек. Да и объяснять мне по-настоящему Маше некогда было, у неё был свой план — его надо было выполнять. Но на шестой день она серьёзно заболела и на работу не вышла. Тогда мастер велел мне становиться на её место. Первые дни я просто мучился, от страха не понимал, что делать, и без конца крутил ручки, подводил к бешено вращающейся заготовке резцы, свёрла, пытался делать эти самые зажимные кольца. Станок ломал их, и я только удивлялся терпению Михаила Ивановича, который фактически не отходил от моего станка. Мне тогда было очень стыдно за то, что я делаю много брака и перевозжу зря металл. Но постепенно у меня стало получаться, и вскоре я уже работал самостоятельно. А когда Маша вышла на работу, меня поставили её сменщиком. Первое время было очень трудно работать по десять-двенадцать часов.

— А разве несовершеннолетним можно так много работать? — перебил Коля.

— По закону мы должны работать по шесть часов. Малолетних работников также нельзя привлекать к сверхурочным и ночным работам. А ещё мы имеем право на один выходной в неделю и ежегодный отпуск на двенадцать суток. Но кто во время войны соблюдает этот порядок? Работы очень много, поэтому все — и большие, и малые — работают сверхурочно. В универмаге, кроме механического цеха, находятся обмоточный и сборочный участки, а также участок приспособлений и испытательная станция. Выполняются почти все работы по изготовлению

двигателей военного назначения. И на всех работах трудятся в основном девушки да такие мальчишки, как я. Некоторые даже из-за маленького роста не могут дотянуться до резцов, поэтому к станкам приставляют ящики. Есть среди станочников и взрослые женщины, но их мало. А мужчин почти нет – все на фронте. Остались только самые нужные специалисты, такие как Дягилев, они обучают будущих токарей, слесарей, сверловщиков, сборщиков. Дисциплина на заводе жёсткая, опаздывать нельзя. К нарушителям применяются самые суровые меры, вплоть до суда, поэтому желающих нарушать порядок не находится. Все стараются работать хорошо, помогают друг другу, но и разгильдяям поблажек не делаем. Каждый понимает, что чем больше будет моторов, тем больше будет танков, а значит, быстрее разгромим фашистов, — мальчик немного помолчал и продолжил: — Я первые дни очень уставал, и когда приходил домой, то засыпал прямо за столом, не успевая даже поесть. Но постепенно привык. Нам хоть иногда выходной дают, а тем, кто постарше, ещё труднее приходится. Они по двенадцать-четырнадцать часов не отходят от станков, работают без выходных и праздников. Некоторые, кому далеко добираться до дому, остаются ночевать прямо в цехе, чтобы не тратить время на дорогу, ведь транспорт в городе почти не ходит, а идти до дома пешком далеко. Домой выбираются только чтобы помыться да сменить одежду. Условия очень тяжёлые. В цехах холодно, особенно сейчас, когда стоят морозы.

— А помещения разве не отапливаются? — удивился Коля.

— Топятся железные печки-временки, но помещения большие, да и дрова в основном сырые, от них больше дыма, чем тепла. В морозы руки примерзают к застывшему оборудованию. Да и двери всё время открывают, когда детали надо вывозить.

— А почему ты пошёл именно на этот завод? Мне в музее сказали, что в город было эвакуировано много других заводов?

— Я выбрал электромеханический, потому что его разместили в центре города, недалеко от нашего дома. А ещё наша школа помогала этому заводу сгружать станки, когда они прибыли в Кемерово. Станки оказались тяжёлые, поэтому нам пришлось, как муравьям, облеплять их со всех сторон

и перетаскивать на полозья, сколоченные из двух досок. Было очень холодно, морозы доходили до сорока градусов. Только нам всё было нипочём, с шутками да подначками бегом катили от железнодорожных путей заиндевелившие станки из переулка в переулок к зданию универмага. Мы сначала не поверили, что завод будут размещать именно там, а оказалось правда. И хоть универмаг уже не работал, так как нечем было торговать, всё равно было трудно представить, как в его залах будут стоять станки. Только одного универмага для прибывшего завода не хватило. Пришлось часть оборудования размещать в гаражах, трамвайном парке и даже в клубе строителей. В результате такой разбросанности между цехами постоянно курсируют грузчики, такие же пацаны, как я. Летом на тележках, а сейчас, зимой, на санках они перевозят из цеха в цех заготовки, детали, узлы машин. А из самого универмага иногда вывозят продукцию на трамвае. Ну ты и сам это видел.

Коля согласно кивнул, хотя и понимал, что в темноте этого не видно. Немного помолчав, он спросил:

— А какое у вас сегодня число?

— 6 января, — ответил Петя.

— И у нас также! — озадаченно протянул Коля. — А год какой?

— 1943.

— Ух ты! — воскликнул он. — Скоро у вас произойдёт очень важное событие!

— Какое? — без особого интереса спросил Петя.

— Сейчас город Кемерово относится к Новосибирской области, да?

— Ну конечно, — подтвердил Петя.

— Так вот! — торжественно произнёс он. — 26 января 1943 года будет образована Кемеровская область. А город Кемерово станет столицей Кузбасса!

— Ты это серьёзно? — в голосе Петьки проснулся интерес.

— Конечно! Мы же каждый год отмечаем эту дату.

— Здорово! А почему это сделают?

— Нам рассказывали, что во время войны на территории

Кузбасса появилось много промышленных предприятий, среди них были и оборонные, такие как ваше. К тому же сильно увеличилось и само население. Из Новосибирска стало сложнее управлять предприятиями на такой большой территории – вот власти и решили выделить Кузбасс в отдельную область. А поскольку город Кемерово стал столицей, то и область назвали Кемеровской.

— Надо же, как интересно, кому расскажу — не поверят! — задумчиво протянул Петька.

Николай промолчал и в наступившей тишине стало слышно, как где-то хлопнула дверь, потом раздались чьи-то негромкие голоса. С другой стороны кровати послышалось сопение, и Николай понял, что друг заснул.

«Умаялся! — мысленно пожалел он мальчика. — Да и как тут не устанешь, — продолжал он размышлять. — Встаёт рано, целый день за станком, а потом печку топить надо да еду готовить. Ещё и за мальцом ухаживать. Тяжело!» — и это были последние мысли, после которых Коля заснул крепким сном.

Проснулся он от того, что кто-то тряс его за плечо. С большим усилием он открыл глаза и увидел рядом с кроватью Петьку.

— Вставай, гудок уже прогудел!

— Какой гудок? — не понял он.

— Заводской, какой же ещё! — пробурчал мальчишка и поторопил: — Давай, поднимайся, на работу пора!

Сев на кровати, Коля обвёл сонными глазами комнату. Кровать, где спал Сёмка, была заправлена.

— А Сёмка где? — удивился он.

— Мамка в садик увела, а оттуда сразу на работу в госпиталь пойдёт! — ответил Петя, ставя на стол чайник с кипятком. — Умывайся, завтракать будем.

Умывшись, Коля сел за стол, где уже дымилась миска с супом, а рядом лежала краюха хлеба и деревянная ложка. Он взял ложку и помешал ею жидкий суп, в котором плавали кусочки картошки и лапша.

— А кто суп сварил? — спросил он, отправляя ложку в рот.

— Мамка сготовила. Она вчера поздно пришла, а утром

с первым гудком встала, печь затопила и суп сварила. Потом нас с Сёмкой разбудила. Они ушли, когда второй гудок прогудел, а ты так и не проснулся, пришлось будить тебя.

— Гудок каждый день гудит? — спросил Колька, отчаянно зевая.

— И не один раз. Заводы работают в две смены, каждая по двенадцать часов. Для всех в городе гудок подаётся утром в пять и шесть часов для подъёма и вечером в конце смены. Но на каждом заводе есть ещё свои гудки. Так у нас в цехе гудком оповещают начало работы, перерывы и конец смены. Потом для второй смены свои гудки идут, начиная с семи часов вечера.

— А у нас люди по часам встают! — добавил Колька.

— Ну часы не у всех есть, поэтому и встают по гудку! — пояснил Петя.

Дальше завтракали молча. Убрав после еды посуду в кухонный стол, Петя открыл дверцу печки и, поворошив угли кочергой, довольно проговорил:

— Угли прогорели, так что можно без опаски уходить.

— Что это значит? — не понял Коля.

— Огонь в печке нельзя оставлять без присмотра, у нас с этим строго! — пояснил мальчик. — Может случиться пожар, и тогда сгорит весь дом, он же деревянный. Вот я и ждал, когда угли прогорят.

Одевшись, мальчики вышли на улицу, где мороз тут же принялся щипать их за нос и щёки. Не сговариваясь, они прибавили ходу. Когда приятели приблизились к универмагу, где находился завод, Коля забеспокоился.

— А как я на завод пройду, у меня же пропуска нет?

— Сейчас зайдём в отдел кадров, возьмём направление, с ним и пройдёшь, — успокоил его Петя.

— Наверное, документы какие-нибудь надо, а у меня их нет...

— Скажешь, что потом принесёшь.

— А разве так можно?

— У нас деревенские приезжают без всяких документов, и их берут на работу, потому что каждая пара рук на вес золота.

В отделе кадров Петя, прибавив приятелю лишний год, заверил женщину, занимающуюся оформлением на работу, что документы принесут позже, попросил выписать пропуск и направление на завод. После этого ребята спокойно прошли на его территорию. Они поднялись на второй этаж, где их встретил шум работающих станков. Увидев в середине зала мастера, Петя подвёл к нему Николая и сказал:

— Вот, эвакуированный, пришёл к нам на работу!

Хмуро посмотрев на мальчишку, мужчина взял в руки направление, бегло пробежал его глазами и, повернувшись к Пете, спросил:

— Возьмёшь к себе в ученики?

Тот радостно кивнул.

— Объясни ему, что и как, ты у нас уже токарь опытный! — распорядился Дягилев и пошёл с направлением к себе в подсобку, а мальчишки двинулись к рабочему месту. Подойдя к станку, Петька включил его и приказал:

— Ты пока смотри и запоминай, как я делаю, а потом и сам попробуешь!

С этими словами он начал подводить к вращающейся заготовке резцы и свёрла, вытачивая то самое зажимное кольцо, о котором рассказывал вчера. От бешено вращающихся деталей у Николая всё вертелось в глазах, и он не успел оглянуться, как готовое кольцо полетело в ящик, а Петька взял уже другую заготовку. Готовые изделия одно за другим выходили из-под рук мальчишки, а Колька так ничего и не понял.

— Ты так быстро работаешь, что я ничего не успеваю запомнить! — прокричал он.

— Потом научишься, когда сам начнёшь работать! — отмахнулся Петька. Положив очередную заготовку в ящик, он подул на замёрзшие пальцы и добавил: — Холодно сегодня, за ночь всё выстыло, буржуйки не справляются.

Николай так увлёкся процессом работы, что не сразу понял, почему в цехе стали затихать станки. И только когда и Петька отключил свой станок, он услышал гудок.

— Перерыв! — пояснил Петя, заметив недоумение на лице Николая.

Мальчики присели на ящики, и Коля, оглядевшись, заметил, что не все отключили свои станки, некоторые продолжали работать.

— А они почему не отдыхают? — поинтересовался он.

— Хотят не только норму выполнить, но и сверх плана дать деталей. Ведь по всему Кузбассу идёт сбор личных средств в Фонд обороны на постройку самолётов и танков. А чем больше их будет, тем быстрее мы победим. Сейчас вот собирают на авиаэскадрилью «За Родину», и все в городе подключились к этому, в том числе и мы.

— И ты тоже внёс свои средства?

— Да! — кивнул Петя. — Я несколько раз оставался после работы и всё, что заработал, отдал на нужды фронта.

— Здорово! — восхитился Колька. — Я тоже хочу внести свой вклад.

— Успеешь! — охладил его пыл приятель. — Тебе сначала надо научиться нормально работать!

Прозвучавший гудок напомнил об окончании небольшого перерыва, и друзья вернулись к станку.

— Становись на моё место, — предложил Петя.

Николай осторожно взял в руки заготовку и подвёл к ней быстро вращающиеся резцы. Заготовка тут же отлетела в сторону, едва не попав в Петьку.

— Ты давай поосторожнее, а то меня зашибёшь или сам покалечишься! — предупредил тот, поднимая заготовку.

Встав рядом, Петя стал помогать, и постепенно у Коли стало кое-что получаться. Следующую деталь он уже сделал почти самостоятельно. Он так увлёкся этим процессом, что не заметил, как пролетело время и наступил обед. Довольные, ребята уселись на ящики, и Петя достал свёрток с едой, где кроме чая и хлеба лежали те самые четыре картофелины, которые они вчера оставляли для его мамы. Колька с аппетитом уплетал картошку с хлебом, запивая чаем, и ему казалось, что ничего вкуснее он никогда не ел.

— Если бы сейчас меня увидели одноклассники, то ни за что бы не узнали в этой телогрейке! — подумал он и, повернувшись к Пете, спросил: — А мы сегодня до которого часа будем работать?

— Как обычно, до семи часов, потом ещё погрузим ящики и часов в восемь домой пойдём!

— И так каждый день? — Коля недоверчиво посмотрел на приятеля.

Тот в ответ лишь кивнул головой.

— Да, тяжело вам тут приходится.

— Это только сначала тяжело, устаёшь, спать всё время хочется, а потом привыкаешь и кажется, что нормально.

После обеда ребята по очереди становились к станку и ящики быстро наполнялись готовыми деталями. Иногда к ним подходил Михаил Иванович и интересовался, как ученик осваивается. Петя хвалил приятеля, демонстрируя его изделия. Дягилев осматривал детали и молча уходил.

— У меня, наверное, плохо получается? — высказался мальчик после очередного визита мастера.

— Нормально всё получается! Можно и лучше, но пока сойдёт и так.

— А почему тогда Михаил Иванович ничего не говорит?

— Он у нас молчун! Вот если совсем плохо будешь делать, тогда и скажет. А раз молчит — значит терпимо.

— Понятно! — воодушевился Николай, продолжая работать.

Внезапно в цехе раздался сильный звон стекла. Колька поднял голову — прямо перед ним буквально вдребезги разлетелось стекло в огромном, от пола до потолка, окне. В цех сразу же хлынул морозный воздух. Рабочие бросились собирать большие осколки. Откуда-то принесли фанеру, и несколько ребят торопливо стали заделывать ею окно.

— А почему стекло лопнуло? — спросил Николай приятеля.

— Стёкла тонкие, а в цехе постоянная вибрация от работающих станков, вот и не выдерживают. Теперь, пока не вставят стекло, придётся в рукавицах работать.

От окна сильно тянуло холодом, и у Кольки мгновенно замёрзли руки, а эмульсия, охлаждавшая резцы, стала превращаться в сосульки. Мальчик поднял голову и заметил, что за одним из станков плачет девушка.

— А почему она плачет, замёрзла? — посочувствовал он ей.

— Не обращай внимания, это Таня Егорова, — неохотно проговорил Петя. — Она иногда плачет, когда от холода, а когда просто от жалости.

— А кого она жалеет?

— Да, наверное, себя. Понимаешь, в школе она мечтала работать в универмаге продавцом, хотела продавать детские игрушки. Но школу так и не успела закончить — началась война, и ей пришлось идти работать в универмаг, но не за прилавок, как мечтала, а за токарный станок. Да и изделия, которые выпускает наш цех, совсем непохожи на детские игрушки. Первое время она сильно переживала, что в когда-то белом зале, где было много красивых товаров, стало грязно и неудобно. И когда совсем уж тяжело становится или что-то рушится, она не выдерживает и плачет. Ничего, поплачет и дальше будет работать.

В это время в цехе погас свет. Станок, сделав несколько вращений, тут же остановился. В цехе наступила непривычная тишина. В ожидании, пока сделают свет, ребята присели на ящики, посматривая туда, где сустились люди. Через несколько минут к ним подошёл мастер с тележкой и сказал:

— Свет не скоро сделают, где-то повредились провода. Поэтому отключайте станок и готовьте свои ящики к погрузке.

Сделав несколько заходов, друзья перевезли на первый этаж не только свои ящики, но и помогли другим. После чего Дягилев отпустил их, сказав на прощание:

— Идите домой, может, ещё в кино успеете сходить, говорят, сегодня «Весёлых ребят» показывают.

— Спасибо, Михаил Иванович! — обрадовался Петька и, хлопнув приятеля по спине, добавил: — Обязательно сходим!

Когда ребята вышли из проходной, Петя направился совершенно в другую сторону от дома.

— А куда мы идём? — поинтересовался Колька, семена по узкой тропинке за приятелем.

— В кинотеатр «Москва», ещё успеем на последний сеанс.

Кинотеатр оказался недалеко от универмага, и к нему со всех сторон вереницей двигались люди. Чем ближе они подходили к зданию, тем легче становилось у Николая на душе, так как он начал узнавать эти места. Узнал он и кинотеатр, хотя тот и выглядел немного по-другому. Войдя в здание, Петя пристроился в очередь за билетами. Колька порылся в карманах джинсов, достал две сторублёвых купюры и протянул приятелю.

— Вот, возьми деньги на билеты!

Петя повертел их, осматривая со всех сторон, и разочарованно протянул:

— Нет, эти деньги не возьмут, нужны вот такие! — он показал бумажку в три рубля.

— А у меня других нет, — стал оправдываться Коля. — Значит, я в кино не попаду?

— Не переживай, я заплачу за тебя! — успокоил его Петя. — Билет стоит один рубль, у меня на два билета хватит, ещё и останется.

Очередь двигалась быстро. Взяв билеты, приятели прошли внутрь кинотеатра. На первом этаже группами толпились мужчины с котомками, что-то обсуждая между собой. Некоторые стояли у столов, за которыми сидели люди в форме.

— А почему здесь военные? — спросил Николай.

— В кинотеатре размещается призывной пункт, формируются батальоны для отправки на фронт, поэтому всегда много народу. — Петя повернулся в сторону одной из дверей. — А там находится городской театр. Днём в большом зале показывают фильмы, а по вечерам идут спектакли. До войны театр находился во Дворце труда, но потом его перевели сюда, потому что там разместили завод пластмасс «Карболит», эвакуированный из Орехово-Зуево.

— На «Карболите» тоже военную продукцию выпускают?

— Да, из пластмассы изготавливают корпуса аккумуляторов для подводных лодок, танков, автомобилей разных.

— Здорово! — восхитился Коля.

— Всё, пошли в зал, скоро фильм начнётся! — распорядился Петя.

Ребята поднялись по широкой лестнице на второй этаж. В фойе звучала музыка, под неё несколько пар танцевали медленный танец. А когда музыка смолкла, зрители заторопились в зрительный зал. За ними поспешили и друзья. В большом зале почти все места были заняты.

— Какой у нас ряд? — повернулся к приятелю Коля.

— Сядем на свободные места! — ответил тот, осматривая зал. Увидев на одном из рядов незанятые кресла, он направился туда.

Едва они уселись, как свет потух и на экране замелькали документальные кадры о сражениях на фронте. Минут через пять экран погас и люди, сидящие в зале, стали обсуждать увиденные кадры. Через минуту экран снова засветился и начался фильм «Весёлые ребята». Несмотря на то, что фильм старый и снят в чёрно-белом цвете, Колька вместе со всеми зрителями от души смеялся над приключениями героев. Единственное, что ему не понравилось — это то, что сеанс постоянно прерывался. Когда экран погас в очередной раз, он не выдержал и спросил:

— Почему кино всё время прерывается?

— Потому что фильм занимает несколько бобин плёнки и киномеханику приходится останавливать показ, чтобы поменять ленты! — пояснил Петя.

— А у нас в кинотеатрах фильмы всегда без перерыва идут! — похвастался мальчик. — Только по телевизору прерываются, когда рекламу показывают.

— Рекламу? — не понял Петя.

— Ну рекламируют товары всякие, технику, продукты.

— А чего их рекламировать, если они есть в магазине, иди и покупай! — удивился мальчик.

— Это у вас в магазинах товары по карточкам, поэтому и рекламировать нечего, покупаете то, что есть. А у нас всего завались, особенно в торговых центрах, покупай — не хоч.

Некоторые товары месяцами распродать не могут, вот и приходится их рекламировать, чтобы покупали больше.

— Вот бы попасть в такой магазин и хоть одним глазком увидеть эти самые товары! — мечтательно протянул Петя.

— Для этого тебе нужно со мной в будущее отправиться, тогда и увидишь всё.

— А ты что, уже собираешься возвращаться домой? — грустнел Петя.

— Пока нет, но всё может быть, это зависит не от меня, а вот от неё! — Колька похлопал по своей телогрейке. — Это она меня к вам доставила, она же и домой должна вернуть. А когда это должно произойти — неизвестно.

— Оставайся подольше!

— С удовольствием! Мне у вас нравится, хоть и приходится много работать, зато не скучно.

Ребята замолчали, так как киномеханик уже перезарядил плёнку и фильм продолжился. Возвращаясь домой после сеанса, друзья, несмотря на мороз, весело смеялись, вспоминая отдельные эпизоды. Едва они открыли дверь квартиры, как почувствовали вкусный запах еды. В комнате топилась печь и было тепло. Их встретил звонкий голос Сёмки.

— Мама, Петя с Колей пришли! — мальчик весело запрыгал на одном месте. Сегодня он был одет в рубашку и штанишки, сшитые из байки, а на ногах были вязаные носки из овечьей шерсти.

— Как вкусно пахнет! — повёл носом Петя.

— У нас сегодня суп с потрохами и чай с конфетками! — радостно сообщил Сёмка, подбегая к мальчишкам.

— Дай ребятам хоть раздеться! — проговорила женщина, выглядывая из-за занавески. Она улыбнулась и представилась: — Меня Нина Матвеевна зовут. А ты, я знаю, Коля, мне про тебя Сёма все уши прожужжал, — и, повернувшись к старшему сыну, спросила: — Вы что-то припозднились, работы было много?

— Да нет, наоборот, пораньше отпустили — стекло в цехе разбилось и свет погас! — стал объяснять Петя. — Вот мы и решили в кино сходить, сегодня «Весёлых ребят» показывали.

— Я тоже хочу в кино! — встрял в разговор Сёмка.

— Ты маленький ещё взрослые фильмы смотреть, — мягко сказала мама.

— И ничего не маленький! — не согласился ребёнок. — Я могу хоть сколько фильмов посмотреть.

— Ну конечно, ты же у нас герой! — похвалил старший брат, потрепав малыша по голове. Тот довольно заулыбался.

Умывшись, мальчики сели за накрытый стол, где кроме привычных уже картошки и хлеба на блюде лежала горка карамелек, похожих на маленькие подушечки, обсыпанные сахаром. Нина Матвеевна разлила по мискам густой, наваристый суп и поставила перед каждым на стол.

— Ешьте! Мне сегодня удалось кое-какие карточки отovarить: перловку давали, вместо сахара — конфеты, а на мясные талоны — куриные головы, шейки, сердце, желудки. Так что ужин у нас сегодня царский.

Проголодавшиеся мальчишки дружно заработали ложками. А потом все вместе пили чай с конфетами. После ужина, когда Нина Матвеевна стала мыть посуду, Петя попросил рассказать про раненых, прибывших с фронта в их госпиталь. Тяжело вздохнув, женщина начала рассказывать.

— Поезд, на котором привезли очередную партию раненых, несколько недель добирался до нашего города. Его много раз бомбили, под ним взрывали рельсы, раненых перетаскивали из одних вагонов в другие. И когда мы приехали за ними на станцию, многие бойцы выглядели так, словно их уже покидала жизнь. А после того как всех привезли в госпиталь и разместили в палатах, там наступила такая тишина, что мы испугались, подумали, что все умерли. Но потом сами бойцы разъяснили нам, что они просто наслаждались покоем и тишиной, боялись её нарушить. Среди раненых много тяжёлых, некоторым требуется длительное лечение. Всех оперировали в фронтовых условиях и затем отправили в тыл, но в дороге раны у многих загноились. У кого-то ампутированы конечности: таким нужна сложная реабилитация. Есть и контуженые, которые находятся в очень тяжёлом состоянии.

Некоторые ничего не помнят. У кого-то утеряны документы, поэтому невозможно установить личность, а значит, и сообщить их родственникам.

После того как прибыл эшелон с ранеными, нам уже многое удалось сделать, чтобы облегчить их страдания. Но всем требуется усиленное питание, а тех продуктов, которые выделяют госпиталю, не хватает. Хорошо, что, узнав о грибывших раненых, люди несут продукты. Женщины, у кого есть свои коровы, принесли молоко. Из деревень привезли мёд, картошку, капусту, морковь и другие овощи, а также сушёную лесную ягоду, хвою сосны и ели, разные травы — напитки из них очень полезны для больных. Многие горожане поделились посудой, бельём. Вчера вечером приходили школьницы с книгами, читали вслух раненым, пели песни: те были очень довольны, слушали так, как будто перед ними выступали настоящие артисты, — Нина Матвеевна посмотрела на своих слушателей и оптимистично закончила: — Ничего, как-нибудь справимся, не в первый раз. А теперь всем пора спать!

Сёмка тут же встрепенулся и протянул:

— А кто мне книжку почитает?

— Кто первый ляжет, тому я почитаю! — Николай подмигнул малышу и, встав из-за стола, снял с этажерки недочитанную вчера книжку.

Сёмка с готовностью плюхнулся в кровать и, укрывшись одеялом, приготовился слушать любимую сказку.

— Повезло кому-то! — улыбнулась Нина Матвеевна, обменявшись взглядом со старшим сыном.

В это время свет несколько раз мигнул и погас. Петя достал с полки лампу, зажёл её и поставил на край стола, поближе к тому месту, где сидел Николай.

— Чтобы лучше было видно, — пояснил он и присел на кровать, собираясь тоже слушать.

В наступившей тишине Коля приступил к чтению. Читал он хорошо, с выражением, к этому его приучила мама, заставляя с раннего детства читать вслух. Ребята с удовольствием его слушали. И даже Нина Матвеевна, продолжая заниматься

кухонными делами, старалась не шуметь, прислушиваясь к чтению. После того как малыш заснул, Николай закрыл книгу и, оглянувшись, увидел, что и Петя тоже спит.

— Не дослушали, уснули, — с улыбкой проговорила Нина Матвеевна. — Спасибо тебе, Коля! — она внимательно посмотрела на мальчика и задала неожиданный вопрос: — А откуда ты приехал в наш город?

Мальчик хотел сказать, что родился и всегда жил в Кемерове, но, вовремя вспомнив, что находится в другом времени, замешкался, не зная, что ответить. Да и в голову как назло ничего не приходило.

— Ладно, вижу ты устал, — смягчилась Нина Матвеевна, заметив его смущение. — Ложись спать, потом всё расскажешь.

Колька с облегчением пристроился на другую сторону кровати, где уже спал его приятель, и мгновенно уснул. И снилось ему лето: он идёт по широкому проспекту, а вокруг стоят высокие красивые дома. По дороге снуют большие и маленькие машины, автобусы, троллейбусы. На деревьях шелестят зелёные листья, на клумбах цветут красивые цветы. В кармане у него звонит сотовый телефон. Он нажал на кнопку и услышал голос Вероники:

— Петрушкин, ты где пропадаешь? Я тебе целый день звоню, а ты не отвечаешь. Мне Вика сказала, что ты искал меня. Интересно, зачем это я тебе понадобилась?

Ответить он не успел, так как кто-то сильно начал трясти его за плечо. С трудом разлепив глаза, мальчик увидел склонившегося над ним Петю.

— Просыпайся, пора на работу! — тормозил тот приятеля.

— Как, опять? — недовольно протянул Николай, ещё не проснувшись. Он сел на край кровати и сонными глазами обвёл комнату. Соседняя кровать была заправлена. — Нина Матвеевна уже ушла? — задал он машинально вопрос, хотя и так уже знал ответ.

— Сёмка сегодня никак не хотел просыпаться, так сонного и одевали! — ответил Петя, помешивая кочергой в печи.

После того как Коля умылся, ребята позавтракали вчерашним супом. Петя собрал еду на работу, и, одевшись,

СБОР СРЕДСТВ НА СОЗДАНИЕ КУЗБАССКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА!

они вышли на улицу. Вспомнив свой сон, Николай поёжился от холодного воздуха. Завод встретил их обычным шумом. Электричество горело, и всё вокруг работало. Окно в цехе заделали фанерой, однако это не спасало от холода — руки примерзали к застывшему оборудованию, и работать пришлось в рукавицах. С непривычки детали у Кольки выскользывали из рук, и их приходилось поднимать с пола. Но постепенно он привык и работать стало веселее. День прошёл на удивление быстро. Мальчишки уже мечтали о тёплой печке и горячем супе, когда подошедший Дягилев объявил, что сегодня смена остаётся на субботник.

— Что за субботник? — спросил Коля, когда мастер отошёл.

— Объявили сбор средств на создание Кузбасского танкового корпуса, — стал объяснять Петя. — Перечисляют все: кто за счёт выдачи сверхплановой продукции, кто деньгами или облигациями. Даже школьники вносят деньги. Вот и мы сегодня заработаем на субботнике и перечислим на танки, — мальчик вздохнул и с сожалением добавил: — Эх, был бы я постарше — сделал бы как шахтёр с Кемеровского рудника, Алексей Трошкин. Он на свои личные сбережения приобрёл целый танк, пошёл добровольцем в армию, обучился вождению танка и воюет на своём Т-34 с надписью на борту «Мечь за Родину».

— Круто! — восхитился Николай. — И много он немецких танков уничтожил?

— Не знаю. Но рассказывают, что его танка фашисты сильно боятся.

— Всё, давай работать, я тоже хочу внести свой вклад в разгром фашистов! — решительно заявил Николай, вставая к станку.

Два часа сверхплановой работы дались ребятам с трудом. Всё чаще Коле хотелось передохнуть, но, глядя, как самоотверженно трудятся все вокруг, он крепился. И когда прозвучал гудок, возвещающий об окончании работы, от усталости он не мог даже двигаться. Он медленно опустился на пол рядом со станком и, привалившись к нему, мгновенно заснул.

— Вот ты где, а я тебя ищу по всему музею! — услышал

Колька, очнувшись. Он оторопело смотрел на женщину, склонившуюся над ним.

— Как вы сюда попали? — спросил он, увидев перед собой экскурсовода Ирину Михайловну.

— Вообще-то я здесь работаю! — пояснила женщина.

— А Петька куда делся?

— Не знаю, про кого ты спрашиваешь, только здесь никого нет, кроме нас с тобой! — сердито ответила она и приказала: — Давай снимай телогрейку, музей пора закрывать!

Николай поднялся с пола и посмотрел на станок, около которого сидел: он был точь-в-точь как тот, на котором они работали с Петькой, только почище. Ещё до конца не придя в себя, он стянул с себя телогрейку и протянул её экскурсоводу.

— И где это ты её так вымазал? — возмутилась Ирина Михайловна, осматривая масляные пятна на рукавах.

— Я в ней на секретном заводе у станка работал! — по-военному ответил мальчик.

— Интересно, где ты этот завод нашёл? — с подозрением посмотрела на него экскурсовод.

— В универмаге!

— Ну конечно, я же тебе про него и рассказывала! — с облегчением сказала Ирина Михайловна и добавила: — Однако у тебя хорошо работает фантазия, если ты успел за те часы, что провёл в музее, поработать на заводе.

— Я не просто там работал, я продукцию для фронта делал, а ещё кино успел посмотреть в кинотеатре «Москва» и кое-что ещё! — похвастался мальчик.

— Ладно, фантазёр, будем считать, что я тебе поверила, а теперь надевай свою куртку и отправляйся домой, а то уже поздно.

Находясь по-прежнему в полусонном состоянии, Колька натянул на себя куртку, достал из кармана джинсов сотовый телефон и с удивлением обнаружил, что тот работает. Увидев пропущенные звонки от Вероники, он вспомнил свой сон: «Она же мне звонила, а я ей ответить не мог».

Решив, что позвонит из дома, Николай вышел из музея. На

улице было так же холодно, как и в далёком прошлом, где он был совсем недавно. Дома его встретила тишина — родители ещё не пришли с работы. Раздевшись, он прошёл на кухню, открыл холодильник и долго смотрел на то, что стояло внутри.

«Петька с Сёмкой такой еды никогда не видели! — с сожалением подумал он. — Эх, если б знать, что попаду к ним, продуктов бы взял с собой каких-нибудь. А то неудобно получилось — у них и так было мало еды, а пришлось ещё и меня кормить».

Мальчик вздохнул, достал кастрюлю с супом, который он проигнорировал утром, налил порцию в стеклянную ёмкость и поставил греться в микроволновку. Привычно включил чайник, порезал сыр, колбасу, хлеб — и с таким аппетитом принялся поглощать еду, как будто не ел много дней. Наевшись и помыв посуду, он набрал номер Вероники. Одноклассница ответила сразу и сказала почти те же слова, что и во сне.

— Петрушкин, тебя где носит, я до тебя дозвониться не могла!

Николай вкратце рассказал про свой поход в музей, про путешествие во времени, про завод, который располагался в универмаге, и, конечно, про тех, кого он там встретил.

— Значит, у тебя тоже получилось побывать в прошлом города Кемерово? — с воодушевлением проговорила Вероника, выслушав его. — Знаешь, я тебе даже завидую, ты смог своими глазами увидеть, какая жизнь была в годы войны. А ты не только посмотрел, но ещё и поработать успел!

— Я не только поработал, но и внёс свой личный вклад в строительство танков, а значит, помог разгромить фашистов! — с гордостью произнёс мальчик.

— Ты молодец! — уважительно сказала Вероника. — А где сами танки собирали, узнал?

— Я у Петьки спрашивал, но он не сказал! — Коля взъерошил пятернёй волосы и решительно добавил: — Я думаю, что он и сам не знал, ведь это была секретная информация. Я потом всё почитаю в интернете и тебе расскажу.

— Договорились! — закончила разговор Вероника. Весь вечер Коля просидел за компьютером, только теперь

он не играл в игры, а искал информацию о военных заводах, на которых выпускали оружие и всё необходимое для танков. На другой день он поделился этой информацией с Вероникой.

— Представляешь, — с воодушевлением говорил он, — оказывается, в Кемерове делали электромоторы для танков, а в Новокузнецке на металлургическом заводе выпускали сталь, из которой делали броню для танков. Новокузнецкие металлурги не только выпускали сталь, но и собирали средства на танковую колонну «Кузнецкий металлург». Все трудящиеся КМК отдавали в фонд танковой колонны свои заработки. Там работал такой сталевар, Александр Чалков, он сделал так много сверхплановых плавок, что из них было изготовлено несколько танков, а также миномёты и другое оружие. А ещё Чалков получил Государственную премию и на эти деньги приобрёл автоматы и отправил их на фронт в гвардейскую сибирскую добровольческую дивизию. Так что люди не только работали, но и всячески, как могли, помогали лично фронту! — мальчик замолчал ненадолго и продолжил: — В Новокузнецке, у заводоуправления КМК, даже установлен монумент танка в честь металлургов, которые выпускали броневую сталь. Из неё делали танковые корпуса и отправляли на Челябинский тракторный завод. Туда же привозили моторы и разные заготовки из Кемерова и других городов. И уже на этом заводе окончательно собирали танки и отправляли их на фронт.

— А почему все детали делали в разных городах, ведь потом их нужно было перевозить на большие расстояния? — не поняла Вероника.

— Я думаю, — важно сказал Колька, — это делалось специально, чтобы шпионы не могли вызнать военные секреты и передать их Гитлеру, ведь снаряды наших танков легко пробивали броню вражеских машин с расстояния в полтора-два километра. А вот наши танки очень трудно было поджечь даже с близкого расстояния. Немецкие противотанковые пушки только в упор пробивали их бортовую броню. Поэтому за секретами производства наших танков охотились не только немецкие, но и английские и даже американские шпионы.

— А танки только в Челябинске делали? — спросила Вероника.

— Ты что? — удивился Коля. — В войну танков нужно было много, один завод с таким количеством не справился бы. Только на Урале таких заводов было несколько, а ещё в Омске и в других городах.

— У меня к тебе предложение! — воодушевилась Вероника, выслушав рассказ мальчика. — Скоро в школе будут проходить уроки мужества, посвящённые Дню Победы, вот ты и расскажи, как подростки жили в годы войны, как работали на заводах, что ели, во что одевались, какие фильмы смотрели. Не забудь и про раненых в госпиталях рассказать. Ну и, конечно, как танки делали, ребятам будет очень интересно!

— Ну не знаю, сумею ли я, — неуверенно протянул Колька.

— Не волнуйся, у тебя всё получится! — заверила его девочка. — Ты же смог работать на станке, хотя раньше не умел! Просто рассказывай всё, что с тобой происходило, можешь даже сказать, что ты про это прочитал.

— Точно, так и скажу, тогда мне все поверят! — обрадовался Коля.

— Конечно поверят, я же поверила! — сказала Вероника и попрощалась с ним.

Весь вечер Николай вспоминал, как они с Петькой работали на одном станке, о вечерах, которые он провёл в их семье, о походе в кино и скромной еде, которая ему казалась тогда самой вкусной. А через неделю, как и обещал Веронике, на классном часе он обо всём рассказал своим одноклассникам. И оказалось, что рассказывать ему очень легко, ведь мальчику не нужно было ничего придумывать — всё это происходило с ним на самом деле, а чего сам не знал — о том интернет подсказал. Ребята с удовольствием слушали рассказ, а Колька был горд собой. Да и гордиться ему было чем, ведь, оказавшись в родном городе в суровое военное время, он не просто смотрел на происходящее вокруг него, но и помогал фронту, как и остальные кемеровчане. А самое главное — он сумел внести, пусть и небольшой, но свой личный вклад в большое общее дело Победы.

Екатерина Ивановна Тюшина

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛОГРЕЙКА

ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редактор Е.О. Леманн. Корректор Т.И. Бабаева
Дизайн обложки, иллюстрации С.В. Половников.
Технический редактор,
ответственный за выпуск Т.А. Кравченко.
Компьютерная верстка А.С. Чумара

Отпечатано ООО «Вектор-Принт». Подписано в печать 04.05.2021.
Формат издания 60x90 1/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 04358

Знак информационной продукции
(Федеральный закон №436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

6+

*Издано при финансовой поддержке
депутата Парламента Кузбасса В.А. Петрова*

Оригинал-макет изготовлен в издательском секторе
отдела инновационных проектов и внешних связей
Муниципальной информационно-библиотечной системы
650065, г. Кемерово, пр. Ленина, 135, пом. 2
Тел.: 8(3842) 51-76-65, e-mail: oipivs.mibs@mail.ru

10

80

=

.....
.....

БИБЛИОТЕКИ.КЕМЕРОВСКИЕ.РФ